

Му Сицин сжала между пальцами снятую шёлковую ленту. Сердце у неё внезапно заколотилось, глухо отдаваясь в груди.

— Н-нет... — перевела дух Му Сицин, силясь вернуть голосу прежнюю ровность. Разорванная фраза наконец сложилась в связное предложение. Она с показным спокойствием аккуратно сложила ткань. — Я просто впервые меняла... повязку. Не привыкла ещё, вот и перенервничала.

— Вот как? — чуть повысила интонацию Дуань Сюньшуан. — Ничего, со временем привыкнешь.

— Угу, — Му Сицин поджала губы.

Признаться в своём страхе перед Дуань Сюньшуан она не могла — во всяком случае, не перед ней самой. Сейчас та держалась настолько естественно и обыденно, что ничем не напоминала монстра из городских слухов. Но Му Сицин не знала, не притворство ли всё это.

— Использованную ленту просто выбросить в корзину? — Му Сицин непроизвольно скомкала шёлк в ладони.

Дуань Сюньшуан, похоже, привыкала к новой повязке, поэтому ответила с задержкой в пару секунд:

— Да. Корзина должна быть где-то рядом.

Оглядев просторную спальню, Му Сицин заметила урну у стены неподалёку от кровати. Быстрым шагом подойдя ближе, она бросила туда шёлк и краешком глаза уловила нечто странное: на дне совершенно пустой корзины лежал продолговатый бело-розовый предмет.

С самого момента, как она переступила порог дома клана Дуань, её нервы были натянуты как струны. Невольно моргнув, Му Сицин бросила быстрый взгляд на хозяйку комнаты, сидевшую с безупречно прямой спиной, и снова опустила глаза на находку.

Это была верёвка.

— Нашла? — донёсся голос Дуань Сюньшуан.

Му Сицин усилием воли отвела взгляд и с наигранным равнодушием направилась обратно:

— Нашла.

Вот только шаги её стали заметно короче и осторожнее.

Дуань Сюньшуан слегка приподняла голову, «вглядываясь» в сторону Му Сицин сквозь пелену смутной, пропускающей лишь слабый свет темноты.

— Я слышала, ты увлекаешься фотографией и живописью? — Хотя это и звучало как вопрос, в тоне Дуань Сюньшуан сквозила уверенность. На её утончённом лице мелькнула мягкая улыбка. — Я тоже когда-то немного училась рисовать.

— А... — Му Сицин лишь теперь вспомнила, что по дороге в поместье бабушка Дуань расспрашивала её об увлечениях. Дуань Нин тогда сидела рядом в наушниках, но, видимо, всё слышала.

Справившись с замешательством, Му Сицин скромно ответила:

— Я занималась совсем немного, да и мастерства мне пока не хватает.

Она держалась подчёркнуто сдержанно, а из её голоса пропала та непринуждённая лёгкость, с которой она беседовала с бабушкой Дуань.

Дуань Сюньшуан едва заметно улыбнулась и подхватила разговор:

— Меня тоже однажды охватил порыв. Вот только таланта к живописи у меня не оказалось вовсе — даже на то, чтобы освоить элементарные пропорции и построение формы, ушёл почти месяц. В итоге учитель сам начал уговаривать меня бросить это дело.

В её тоне звучала лёгкая самоирония, но на лице не было и тени смущения.

На самом же деле дело было вовсе не в отсутствии способностей. В тот период Дуань Сюньшуан с головой ушла в управление корпорацией и трудилась сутками напролёт, едва выкраивая полчаса на рисование. За весь месяц на занятия у неё набралось от силы часа два.

— И вы бросили? — удивилась Му Сицин.

— Угу, бросила, — легко согласилась Дуань Сюньшуан. — Видишь ли... мой учитель увлёкся любовными делами, и у него совсем не осталось времени на уроки.

— Что?.. — Му Сицин опешила. В этот миг липкий страх перед собеседницей немного отступил.

— Правда, забавно? — Дуань Сюньшуан подпёрла подбородок согнутым пальцем, опираясь локтём о подлокотник.

Му Сицин не удержалась от улыбки. Ей трудно было представить подобную сцену, а уж мысль

о том, что кто-то посмел бросить учительствовать у самой Дуань Сюньшуан ради романтических свиданий, и вовсе казалась абсурдной.

— Зато у вас непревзойдённое чутьё во всём остальном, — попыталась утешить её Му Сицин.

Дуань Сюньшуан лишь мягко улыбнулась, не подтверждая и не отрицая:

— Возможно.

В этот момент в дверь спальни постучали. Му Сицин встрепенулась, мгновенно смахнув с лица тень улыбки. Повернув голову к двери, она подумала, что это, скорее всего, Дуань Нин.

Дуань Сюньшуан тоже слышала стук:

— Войдите.

Дверь отворилась, и на пороге появилась оживлённая Дуань Нин:

— Сестра, сестра Сицин.

Руки у неё были пусты.

Му Сицин понимала, что ей, вероятно, стоит уйти и не мешать им, но идти в чужом доме было абсолютно некуда. Ей оставалось лишь неловко замереть на месте, молча переминаясь с ноги на ногу.

— Сестра Сицин, матушка Ван уже приготовила твою комнату, — обратилась к ней Дуань Нин, кивнув сначала старшей сестре. — Она ждёт снаружи, чтобы всё тебе показать.

Му Сицин вздохнула с облегчением.

— Спасибо, — поблагодарила она и, переведя взгляд на сдержанно сидевшую в кресле женщину, тихо добавила: — Генеральный директор Дуань.

— Не знаю, понравится ли тебе интерьер, — мягко промолвила Дуань Сюньшуан. — Если что-то не устроит, сразу скажи матушке Ван.

— Хорошо, — отозвалась Му Сицин и вышла из комнаты.

За дверью её действительно дожидалась экономка.

Как только Му Сицин в сопровождении матушки Ван направилась к соседней спальне и скрылась из виду, Дуань Нин прикрыла дверь и вальяжно прислонилась к дверному косяку:

— Сестра, я всё сделала, как ты просила: дала вам с сестрой Сицин полчаса наедине. Ну как, нормально пообщались?

Ещё у машины Дуань Нин собиралась лично проводить Му Сицин в апартаменты сестры, но у самого входа в виллу получила от Дуань Сюньшуан сообщение с коротким указанием: испариться на полчаса. Она без лишних вопросов сразу же придумала предлог.

— А-Нин, — невпопад спросила Дуань Сюньшуан. — Я что, настолько страшная?

— А? — не поняла Дуань Нин.

Дуань Сюньшуан нахмурилась. Повязка съехала, и она поправила её касанием пальцев. На виске всё ещё ощущался прохладный след от случайного прикосновения мизинца Му Сицин, когда та завязывала шёлковую ленту.

— Как вели себя сегодня люди из клана Му? — резко сменила тему Дуань Сюньшуан.

Дуань Нин, привыкшая к подобным скачкам мысли, поморщилась:

— Да мерзость одна. Почтительные до тошнотворной фальши. — Лицемерные физиономии родных Му Сицин, готовых без зазрения совести выгодно пристроить собственную дочь, вызывали у неё лишь отвращение. — Теперь понятно, почему ты сама не поехала.

Дуань Сюньшуан поднялась с кресла и нащупала металлическую трость, прислонённую к подлокотнику.

Дуань Нин тут же подставила ей локоть.

— Ты молода, к тому же представляешь корпорацию Дуань, так что лёгкая высокомерность с твоей стороны смотрелась вполне естественно, — заметила Дуань Сюньшуан.

— Ну да, ну да. Договариваться с семейкой Му отправили меня, а вот чтобы встретить сестру Сицин, пришлось задействовать саму бабушку! — прямо выложила Дуань Нин, шутливо поддев её: — Сестра, да ты предвзята!

— Не бравируй громкими словами, если не понимаешь их сути, — легко парировала Дуань Сюньшуан, опираясь на её руку.

Она повернула лицо в сторону окна. Хотя глаза её ничего и не видели, она всё равно ощущала идущее оттуда тепло и свет.

— И всё-таки, сестра, почему ты сама не поехала за сестрой Сицин? — не унималась Дуань Нин. — Ладно семейство Му, но ты могла хотя бы подождать в машине, как бабушка.

Дуань Сюньшуан помедлила:

— Мне... было неловко.

— А-а, — протянула Дуань Нин.

— А что делать с теми слухами, что ходят в обществе? Надо прижать сплетников? — вернулась к делу Дуань Нин.

— Не стоит, — качнула головой Дуань Сюньшуан. — Зачем тратить силы на пустую молву? Серьёзного вреда она не принесёт.

Дуань Нин понимающе кивнула.

Тем временем Му Сицин прошла вслед за матушкой Ван в отведённую ей спальню, расположенную неподалёку от апартаментов Дуань Сюньшуан.

Планировка оказалась похожей: гостиная зона, гардеробная и отдельная ванная комната. Вот только интерьер был оформлен в свежих сине-белых тонах.

Именно эти цвета она любила больше всего.

— Госпожа Му, — мягко и добродушно обратилась к ней экономка. — Посмотрите, может, стоит что-то переставить или заменить?

Му Сицин никогда не привередничала в быту. После смерти матери она слишком хорошо усвоила урок: даже самые близкие люди не станут заботиться о тебе просто так. Му Сицин не хотела быть обузой; к тому же, соглашаясь на брачный союз с Дуань Сюньшуан, она преследовала собственную тайную цель. И это чувство лишь укрепляло её желание как можно меньше беспокоить обитателей поместья.

— Госпожа Му, комната по соседству тоже в вашем распоряжении, — вовремя добавила матушка Ван.

Идя по коридору, Му Сицин заметила ту дверь и решила, что там находится кабинет.

— Можете взглянуть, если хотите.

— Благодарю вас, — отозвалась Му Сицин.

Экономка отступила в сторону и провела Му Сицин к закрытой двери.

У порога матушка Ван на мгновение замерла. Сложив ладони на дверном полотне — будто заранее предвкушая реакцию девушки, — она с усилием толкнула тяжёлую створку и ловко отшагнула.

Перед Му Сицин во всей красе предстало убранство комнаты.

Она так и застыла на месте.

Пространство напоминало идеально обустроенную художественную мастерскую. В центре стояло несколько мольбертов разной конструкции, а вдоль стены тянулись стеллажи, заставленные баночками и тюбиками с самыми разными красками. На одной из полок ровными стопками лежала плотная бумага для рисования.

Здесь учили даже потребности цифровых художников: в стену был вмонтирован большой ЖК-экран, а на столе из тёмного массива дерева располагался профессиональный графический планшет, рядом с которым лежал сенсорный интерактивный дисплей...

Кажется, тут нашлось бы всё необходимое — как для классической живописи, так и для компьютерной графики.

Подойдя к столу, Му Сицин заворожённо оглядела оборудование и осторожно коснулась пальцем сенсорного экрана.

Дисплей мгновенно вспыхнул мягким светом.

Неужели это та самая комната, где Дуань Сюньшун когда-то училась рисовать? Оборудовать целую мастерскую ради мимолётного увлечения... Му Сицин невольно поразились размаху и решительности этой женщины.

— Госпожа Му, генеральный директор Дуань просила передать, что вы можете пользоваться всем, что здесь есть, без стеснения, — раздался за спиной голос матушки Ван.

Губ Му Сицин коснулась едва заметная улыбка. Проведя кончиком пальца по гладкому стеклу,

она тихо произнесла:

— Передайте генеральному директору Дуань мою искреннюю благодарность.

Вернувшись в свою спальню, Му Сицин всё ещё не могла избавиться от ощущения сюрреалистичности происходящего. Всего за какой-то час её жизнь оказалась тесно переплетена с кланом Дуань, и у неё появился собственный уголок в этом огромном доме.

Она затруднялась описать свои чувства: одолевавшая её усталость глушила всё остальное. Му Сицин мечтала лишь об одном — рухнуть на кровать и заснуть, но, не зная, не потребуется ли она снова Дуань Сюньшуан, изо всех сил боролась со сном.

Окинув спальню рассеянным взглядом, Му Сицин вдруг замерла.

На письменном столе совершенно бесшумно притаилась новенькая, только что из коробки, фотокамера.

В тот же миг телефон в её руке коротко завибрировал, оповещая о запросе на добавление в друзья в Вэйсинь.

«Дуань Сюньшуан» — лаконично гласила подпись.

У Му Сицин не было времени раздумывать о том, откуда эта женщина узнала её номер и как незрячему человеку удалось отправить заявку. Она сразу же нажала кнопку подтверждения.

Почти мгновенно пришло голосовое сообщение.

Голос Дуань Сюньшуан звучал мягко и размеренно:

«Надеюсь, всё пришлось тебе по душе. Если чего-то не хватает, не стесняйся обращаться к матушке Ван или Дуань Нин. Ужин у нас в пять вечера. Из-за проблем со зрением мне, возможно, потребуется твоя помощь».

Не успела Му Сицин напечатать ответ, как вслед за первым прилетело второе аудиосообщение:

«Мне нужно ненадолго отлучиться по делам, но к ужину я вернусь. Можешь пока отдохнуть».